

«Попробуйте это маленькое печенье. У меня тогда не было условий, чтобы испечь его, иначе я бы всем дала попробовать!»

«А это молотые бобы, нарезанные полосками, а затем обжаренные полосками, обмакиваемые в фирменный белый соус Сяомэя. Это так вкусно!»

«Попробуй! Это яичница с помидорами! Мы использовали те же семена помидоров, что нам дал дядя Ван. Эти помидоры здесь растут просто отлично. Я покажу их тебе позже!»

«Как насчёт попробовать? Это древний рецепт, который Учитель Аруфа перевёл с рецепта, оставленного древней цивилизацией. Выглядит великолепно и такой насыщенный на вкус! Думаю, этот рецепт сыграл большую роль в том, что Сяомэй занял первое место в кулинарном конкурсе~»

Палочки в его руке летали, послушно, и Ронггуй по очереди брал тарелки для всех за столом. Пока все не наполнили тарелки, он на время отложил палочки, чувствуя неудовлетворенность.

«Ого! Наконец-то я могу поесть домашней еды. Они каждый день угощают нас огромными порциями, а у меня запор!» Ма Фань быстро уплетал гору еды в миске, а его палочки всё тянулись к яичнице с помидорами. «Мне всегда кажется, что помидоры здесь слаще наших. Вы что, больше сахара кладёте?»

«Конечно, нет! Сяомэй сказал, что сегодняшнее печенье и так очень сладкое, а сахара в нём достаточно, так что в остальных блюдах его практически нет~» Ронггуй быстро покачал головой: «Просто помидоры здесь сладкие».

«Может быть, это из-за обильного солнечного света. Я слышал, что там фрукты сладкие», — Ма Фань беседовал с Ронггуйем за едой.

Содержание их разговора было настолько обыденным, что не было похоже, что они друзья, которые так долго были в разлуке.

«Но я думаю, что даже с небольшим количеством помидора вкус хорош~», — тут же сказал Ронггуй.

Ма Фань кивнул и сказал: «Да, если есть их сырыми, то сладкие помидоры лучше, но если хочешь их приготовить, я всегда думаю, что кислые лучше~»

Однако, несмотря на кисловатый вкус, Ма Фань всё равно горячо поддержала яичницу с помидорами, приготовленную Сяомэем. В конце концов, дедушка Алан не выдержал и стукнул палочками, чтобы остановить его от «атаки» на яичницу с помидорами.

Алан любезно помог маленькому Диду, у которого было мало рук, с большим куском яичницы

из томатной яичницы. Он поднял голову и сначала дружески улыбнулся Аруфе и Садану, а затем спросил у Ронггуй: «Зачем Сяомэй участвует в кулинарном конкурсе? Это что, твой план на будущее?»

Ронггуй быстро махнул рукой. «Не совсем! Мы с Сяомэем сейчас учимся у профессора Аруфы. Теперь мы студенты кафедры древних цивилизаций! В будущем Сяомэй и профессор Аруфа займутся академической деятельностью!»

«Я участвовал в конкурсе, чтобы прийти и приготовить еду для всех. Я хотел познакомиться со всеми заранее, и самый простой способ — подать заявку на участие в конкурсе. Именно поэтому Сяомэй принял участие в конкурсе».

В этот момент Ронггуй с гордостью заявил: «Сяомэй занял первое место!»

Аллен рассмеялся и сказал: «Я тоже так думаю. Сяомэй уже был очень талантлив, когда учился у нас готовить».

Ронггуй продолжал смеяться, а затем его улыбка стала шире, когда он кое-что вспомнил. «Какое совпадение! Я как раз думал, что любая комната, которую мне предоставят, подойдёт. Я был бы рад готовить для кого угодно. Никогда бы не подумал, что меня поместят в комнату, которую вы выбрали. Это, это, это, это... Какое совпадение!»

Дедушка Алан лишь сдержанно улыбнулся.

Ма Фань прервал его: «Это совсем не совпадение. Именно дедушка Алан взял на себя инициативу спросить мэра вашего города, где вы находитесь. Она же сама назвала нам номер комнаты, в которой вы здесь помогаете, и вот так мы все здесь и оказались».

□▽□

«Вот так? Так... вы тоже так сильно хотите увидеть Сяомэя и меня~» Ронггуй ничуть не расстроился, а, наоборот, стал ещё счастливее.

«Кстати, Пурда по собственной инициативе выбрал комнату на первом этаже. Он и ещё один человек занимали номер-люкс. Он хотел переоборудовать номер-люкс в клинику. Дети с головной болью или температурой могут прийти к нему», — медленно говорила Джиджи.

«Пурда... Я только что увидел его, и он мне улыбнулся~» Ронггуй посмотрел на него: «Но почему Пурда тоже здесь? Разве он не...»

Разве он не преступник?

Свидетелей, пришедших дать показания на этот раз, можно условно разделить на два типа: один — невиновные люди, такие как Диду и Джиджи; другой — виновные люди, такие как Анало и Пурда.

После ликвидации тюрьмы «Звезда» они уже отбывали наказание в других тюрьмах, но из-за этого судебного процесса их перевели оттуда, где они отбывали наказание.

Алан и его друзья могут получить временный вид на жительство в Скай-Сити и могут свободно перемещаться по Скай-Сити, но заключенные не могут.

Сяомэй уже познакомил с этим Ронггуй.

«Итак, Пурда живёт в комнате на первом этаже с другим человеком, и этот человек — тюремный надзиратель». На этот раз заговорил Перма. Разговаривая, Ронггуй заметил, что съел всю еду на тарелке перед собой.

«Спасибо за угощение. Еда такая вкусная». Он не только съел всю еду, но и скатерть перед Пермой была чистой, как новенькая, а столовые приборы аккуратно лежали по обе стороны тарелки. Его манеры за столом были очень хорошими.

«Эй? Ты уже сыт? Хочешь ещё риса?» — быстро спросил его Ронггуй.

«Не нужно», — Перма улыбнулся и махнул рукой. «Слишком много — так же плохо, как и слишком мало. Я всегда ем только до тех пор, пока не насыщусь на 70%. Это полезно для здоровья. Так мне сказал Пурда».

Как человек, который привык есть только до тех пор, пока не насытится на 70% или даже меньше, чтобы сохранить свою фигуру, Ронггуй понимающе кивнул и не стал заставлять его продолжать есть.

«Пурда... это тот великий врач, о котором ты как-то упоминал, Агуй? Тот, который столько раз прокалывал тебе уши?» Как и Сяомэй, Аруфа обладает очень хорошей памятью. Ронггуй упомянул имя Пурды лишь однажды, но тот его запомнил.

«Это он», — кивнул Ронггуй. «Он гениальный врач! Я никогда не видел никого более одарённого в медицине, чем он!»

Хотя, хотя он пока и не обращался ко многим врачам, в глубине души Ронггуй все равно так считает.

Подождите-ка, есть кто-то, кто может быть даже более могущественным, чем Пурда, чудодоктор, живущий на глубине 999 этажей под землей...

Однако Ронггуй вспомнил:

По сравнению с живым Пурдой, другой был настолько загадочен, что казалось, будто его и не существовало вовсе. Это... то... До сих пор Ронггуй всегда чувствовал, что другой был больше похож на сон.

Ронггуй ничего не ответил, но Перма продолжил разговор и сказал:

«Причины заключения всех заключённых были пересмотрены. В принципе... Пурда был заключён несправедливо. Они считали, что он находится в самой тёмной, самой труднодоступной тюрьме. Они и представить себе не могли, что ему там живётся комфортнее, чем на воле».

Однако то, что Пурда совершил в тюрьме, всё ещё является преступлением. После повторного судебного разбирательства он был приговорён к шести месяцам тюремного заключения. Ему осталось отбывать всего полтора месяца. Он может смягчить наказание, дав показания, и сопровождающий его в качестве свидетеля врач также может смягчить наказание. По сути, ему нужно провести под надзором тюремной охраны ещё десять дней. После этого он может получить временный вид на жительство в Скай-Сити, как и все мы.

Перма обладал глубокими познаниями в области наказаний и объяснил известные ему положения Ронггую.

«Вау! Так вот что происходит?» — Ронггуй кивнул, от всей души радуясь за Пурду. «Давай спустимся и увидимся с ним позже».

Последняя фраза была сказана Сяомэем.

Обед завершился приятной беседой. Вся еда была съедена без остатка. После этого все вместе убрали со стола. Благодаря численному превосходству столовая вскоре снова стала чистой.

Ронггуй повёл их выбирать комнаты: дедушка Алан, как и ожидалось, выбрал минималистичную, а Джиджи, как и ожидалось, самую яркую. Остальные гости жили более непринуждённо, но комната Диду располагалась посередине, чтобы четверо взрослых могли о нём позаботиться.

Выбрав комнату, все собрались в гостиной, чтобы продолжить общение.

Затем Ронггуй понял, что Джиджи и Перма на самом деле принесли письма от старых друзей!

Джиджи отправился в Йедэхан и принёс письма от Мэри и других друзей-гномов. Помимо толстых букв, там были также одежда, изготовленная с использованием новых методов плетения, новый кружевной жакет для Дахуана и продолжение «Топора».

«Рэйя стала мастером третьего уровня! Она решила пока не выходить замуж и планирует стать карьеристкой! Хм... На самом деле, это неплохо~

У Мэри есть парень, но они все еще проверяют друг друга...

Цици... Цици действительно снялась в эпизодической роли в «Баофу Циюань»? Она мгновенно стала хитом, и в последнее время у неё много предложений сниматься? Дин! Цици, это... она дебютировала раньше меня?

А «Топор» уже дошёл до 1846 серии! И это ещё не конец! ! ! !

Прочитав о текущей ситуации, сложившейся у всех, Ронггуй был поражен, его глаза расширились, а голос стал громче.

«...У Лили и Джека действительно родилась дочь! Её зовут Мэй Мэйя. Я слышал, это имя происходит от твоего имени, Сяомэй. Надеюсь, она такая же умная и искусная, как ты!» Ронггуй рассказал Сяомэю эту новость, читая письмо. Он был очень рад этой новости, но в то же время немного завидовал: «Гуй Гуйя тоже очень хороша~ Если бы это был я... Если бы это был я, я бы и пел хорошо, и выглядел бы хорошо...»

Что касается ревности Ронггуя, Сяомэй: ==

«Эта кружевная куртка просто великолепна! Она представлена не только в большом жёлтом размере, но также в большом чёрном и маленьком чёрном. Они даже запомнили свои размеры! К счастью, Дахуан почти не набрал вес, так что она должна подойти. Позже попробую примерить её на нём!»

Набор веса = трансформация

Слова Ронггуя в очередной раз решили судьбу неженки.

Дахуан:

Друзья Йедэхана очень славные, и все они живут так, как мечтают. И друзья Цицero тоже живут хорошо.

«...Территория за пределами Цицero больше не является кладбищем. Нет, это не совсем так. Кладбище всё ещё существует, но с тех пор, как кто-то посадил там фиолетовые цветы, всем стало казаться, что оно выглядит красиво... С тех пор все сажают цветы на могилах».

«Теперь кладбище покрыто цветами самых разных цветов, и оно больше не такое мрачное».

«Поскольку многие цветы привлекают насекомых, инсектицид Ханы продаётся всё лучше и лучше. Она пригласила Чиру, Яни и Дунчуня обратно. Яни заняла место Ханаренса в качестве фармацевта и теперь готовит в магазине различные зелья. Помимо инсектицидов, в магазине также продаются зелья».

«Миссис Зора... Будучи самым известным местным магнатом в городе Цицero, она превратила улицу перед своим домом в улицу с отелями для отдыха, и бизнес процветает...»

Наконец, есть групповое фото всех.

Хана заметно подросла, а глаза госпожи Зоры заблестели и загорелись. Чиру и ещё трое молодых людей стояли позади них, на фоне дома госпожи Зоры – да, именно там жили Ронггуй и Сяомэй. Все радостно смеялись.

«Миссис Зора заперла дверь комнаты, в которой вы жили, и никого не впускала. До того, как я ушёл, я жил в соседней комнате», — добавил Перма.

Фотографий друзей Йедэхана нет, но есть их портреты, все они написаны Реей. Помимо друзей, она также рисовала виды улиц Йедэхана. Картины реалистичные и просто потрясающие!

Глядя пустым взглядом на лица своих друзей и знакомые, но незнакомые уличные сцены, Ронггуй вытер глаза и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15026/1328597>